

УДК 93

Антонов О.Ю.*(г. Москва)*

ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ПОРЕФОРМЕННОЙ ДЕРЕВНИ

Аннотация. Работа представляет интерес для широкого круга читателей. В ней содержится исторический материал, рассказывающий об организации кустарного производства в пореформенной деревни Воронежской области. Приводятся конкретные примеры промыслов: прядильного, кузнечного, кирпичного, каменного, плотницкого, маслостойного, кровельного, портняжного, красильного. Рассказывается об истории зарождения и дальнейшего развития этих промыслов. Результаты исследуемой работы подводят к выводу о появлении конкуренции, закона стоимости.

Ключевые слова: сельское ремесло, товарное производство, слобода, промысел, губерния, экономика.

O. Antonov*(Moscow)*

CHARACTERISTIC FEATURES OF SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF HANDICRAFTS IN VORONEZH POSTREFORM COUNTRYSIDE

Abstract. The work is of interest for a wide audience. It contains historical material about the organization of handicraft production in the post-reform village of Voronezh region. The concrete examples of crafts: spinning, blacksmithing, dealing with brick and stone works, carpentry, making vegetable oil, roofing, tailoring, and dyeing. The article describes the history of the emergence and further development of these handicrafts. The results of the study lead to the conclusion about the appearance of competition, the law of value.

Key words: rural craft, commodity production, settlement (Sloboda), handicraft, province, economics.

Большинство промышленных промыслов зародилось в конце XVIII – начале XIX столетий. Практически все промыслы выросли на основе развития сельского ремесла. Показательна в этой связи история зарождения кустарного производства шерстяных чулок в слободах Придаче, Ямской и сёлах: Монастырщине, Таврове, Песчанке, Семидесятском, Бобякове и Олене-Колодезе Воронежского уезда. С улучшением местной породы овец

и в целом развитием овцеводства на севере губернии вязание предметов обихода из шерсти стало занятием практически всех женщин указанных селений. Выделившиеся из общей массы, наиболее выдающиеся мастерицы стали изготавливать чулки по заказу своих односельчан и жителей близлежащих сёл других уездов. Спрос на эпизодически продаваемые на местных ярмарках чулки инициировал их товарное производство. По мере развития чулочного производства из него выделилась отдельная специализация или «особый промысел» – чесальный.

Углубление процесса разделения труда генерировало дифференциацию ещё одного самостоятельного промысла – прядильщиц. Доходность этого промысла, несмотря на большую трудоёмкость (пряжение осуществлялось на ручной прялке) было несколько ниже (4 копейки за фунт пряжи).

Территориальное разделение труда, инициированное попыткой избежать конкуренции, привело к специализации поселений. Так, жители слободы Чижевки отказались от изготовления чулок и перешли к вязанию мужских носков. Придаченские и Олень-Колодезные вязальщицы специализировались на выпуске цветных, а Тавровские мастерицы – на белых. Низкая доходность вязального и прядильного промыслов препятствовала продуцированию тенденции к их укреплению и капитализации. Доход чесальной мастерской превышал доход вязальщицы в 5 раз и почти в 10 раз прядильщицы.

Производством цокольного камня, мельничных жерновов, камня для мощения мостовой, добычей глины для кафеля, мела строевого с начала XIX в. занимались крестьяне села Смердячая Девича Воронежского уезда. Работа в селе производилась преимущественно артелями. После отыскания подходящего камня и снятия плодородного слоя земли на арендованном участке девичьих крестьяне артелями по двадцать человек извлекали его целиком или «ломали» на месте. «Девичьих мастера каменного дела обыкновенно соединяются по два и по три вместе, берут работников, (платят им по 120 и 150 рублей за лето) и подвергают камень окончательной обработке» [1, с. 18–20].

Ещё одним центром обработки камня, о котором имеются данные источника, являлось село Каменно-Содовское Новохоперского уезда. Описанная организация промысла в селе Смердячей Девиче соответствовала организации Содовского каменоломного промысла [3, с. 9–10].

Единственным в Воронежской губернии 1870-х гг. центром кузнечно-го производства являлись природные слободы г. Воронежа, в которых этот промысел появился с переселением из промышленных губерний Петром I кузнецов, привлечённых к строительству «Азовской флотилии». «В природных слободах г. Воронежа число кузниц довольно значительно: в сло-

боде Ямской – 30, Придаче – 15 кузниц, в двух Чижовках с прилегающими местностями – 19, в г. Воронеже – 8» [1, с. 23].

Принципиально отличались по своей организации предприятия сельских кузнецов. Малое их количество эпизодически представляло свою продукцию на ярмарках, а большинство ограничивалось работой по заказу [2, с. 250]. Обычно сельские металлисты ограничивались привлечением в качестве подсобного рабочего члена семьи или подмастерья из числа подростков. Изделия Воронежских кузнецов, хотя и стоили несколько дороже, но значительно превосходили по качеству привозной товар (привезённый топор стоил не более 65 копеек, топор местного мастера – 80 копеек).

В среднем кузнец имел 550–600 рублей годового дохода. За вычетом жалования на содержание одного работника и одного ученика (200 рублей) оставалась большая сумма в 350–400 рублей серебром. Были и такие кузнецы, которые не имели своей, а брали кузню в найм за 50–100 рублей в год.

Другим местом компактного размещения кузнечного промысла был Нижегородский уезд. Стимулом развития в уезде кузнечного производства стало извозчичье занятие значительной части крестьян. Починка экипажей, подковка лошадей привели в кузнечный промысел относительно большое число мастеровых. Однако с открытием железных дорог первоначальная потребность в услугах кузнецов уменьшилась. Тем не менее, в 1870-е гг. насчитывалось до 100 кузниц [1, с. 47–48].

Изготовление бечёвки и канатов в селе Придаче зародилось с далёких времён и обслуживало судовладельцев необходимой для речного флота оснасткой. Несмотря на то, что внедрение парового флота несколько уменьшило спрос на изделия придаченских мастеров, и в 1870-е гг. промысел функционировал довольно стабильно, при каждом веревочном заведении, помимо семейных рабочих, привлекались 2–4 человека со стороны, в канатном – 5–7 человек.

Некоторое уменьшение спроса на канаты и верёвки, используемые в водном транспорте, обусловило диверсификацию ассортимента. Придаченские кустари стали выделывать переметную сетную, вожжевую, тяжевую верёвки. Учётная годовая прибыль верёвочно-канатной мастерской за вычетом оплаты рабочим и расходов на материал составляла 200 рублей серебром.

Плетение рыбацких сетей из пеньки составляло круглогодичное (без отрыва от земледелия) занятие женщин деревни Отрожки Воронежского уезда. Сети скупались приезжими купцами и продавались на губернских ярмарках: Коротояке, Павловске, Богучаре, отправлялись в Новохопёрск, в Коренную, Липецк. По мнению знатоков, воронежские сети отличались особой прочностью. В год от сетевязального промысла одна мастерица получала чистый доход в среднем около 20 рублей [3, с. 16].

Пожалуй, самым распространённым и многочисленным кустарным промыслом являлся кирпичный. Отсутствие в достаточном количестве леса в губернии обусловило массовое каменное строительство жилья, в том числе в сельской местности. В сочетании с доступностью природного сырья – глины – производство строительного кирпича развивалось в губернии в широких масштабах. Крестьянские кирпичные заводы, как правило, функционировали на основе семейной кооперации.

Участки под выборку глины распределялись крестьянским обществом между всеми «мирянами» либо сдавались семье кирпичников в аренду. Годовая выручка кустарного кирпичного завода колебалась от 200 до 800 рублей. В губернии насчитывалось приблизительно до 1500 кирпичников [2, с. 248]. Занятие промыслом являлось побочным по отношению к главному – земледелию.

«Битьём» растительного масла также занимались повсеместно все крестьяне губернии. В середине XIX в., когда подсолнечником засеивали значительные площади губернии, и маслобойное производство дифференцировалось из домашнего, но с уменьшением посевных площадей этой культуры, наряду с крестьянским, в основном использовавшим конопляное семя, товарное производство сохранилось в Нижнедевицком (33 маслобойни) и Коротоякском уездах (40 маслобоен), слободе Алексеевке Бирюченского уезда (113 маслобоен), Острогожском уезде (170 маслобоен). Всего промысел включал в 1870-х гг. до 1900 человек [3, с. 12]. Продукцию маслобоен оптом скупали несколько купцов и перепродавали на ярмарках, частично вывозили за пределы губернии.

Выделка крестьянских сукон составляла незначительный промысел, с точки зрения выпуска товарной продукции. При этом практически каждый крестьянский двор изготавливал грубое сукно для собственных нужд. Товарное производство сукна имелось в Солдатской, Истобенской и Синелипяговской волостях Нижнедевицкого уезда.

Особенностью деревообрабатывающего промысла Воронежской губернии являлась его слабая специализация. Центральное место деревообработки занимали встречающиеся повсеместно плотники. По подсчётам В.П. Семёнова, плотники составляли до 1/5 всех сельских ремесленников. Большая часть плотников уходила «в отход» на заработки. Вследствие дефицита лесного сырья плотник, как правило, являлся главным на лесозаготовке.

Развивающимся промыслом Воронежской губернии в рассматриваемый период являлся промысел по выделке овчин и изготовлению полушубков и тулупов. В 1850-е гг. «промысел этот доставлял значительный доход приходимым мастерам из губерний Тамбовской, Пензенской и Рязанской,

но теперь такие мастера являются только в северные уезды губернии, да и там постепенно вытесняются местными мастерами. Овчинный полушубок составляет главное одеяние Воронежского крестьянина в течение почти целого года» [1, с. 73–75; 3, с. 17–19].

Овчинный промысел, как плотницкий, ткацкий, сапожный, инициированный потребностью каждой крестьянской семьи, был распространён по всей территории губернии. Если считать всех, кто занимался выделкой овчин, хотя бы для нужд собственной семьи, то таковых насчитывалось десятки тысяч [3, с. 20]. Центрами товарного производства овчин и овчинных шуб было село Форостань Коротояцкого уезда (115 человек), слободы Засосенская (203 человека), Бирюченского уезда, Новая Сотня и Лужниковка Острогожского уезда (247 человек).

Отдельную отрасль кустарной промышленности составляли шапошники и картузники. Производством головных уборов занимались в слободе Бутурлиновке Павловского уезда и в пригородных Бирюченских слободах Засосенской, Ариниковке, Алексеевке. В Бутурлиновке 70 шапошников изготавливали продукции на 20000 рублей в год, что обеспечивало среднегодовой доход до 200 рублей. Кустари Засосенско-Алексеевских вместе с работниками насчитывали в своих рядах до 500 рабочих с годовым заработком не менее 200 рублей [3, с. 22].

Промыслом, который начал развиваться лишь с середины XIX в., являлся кровельный. Мастера-кровельщики, до 90 человек, живущие в Нижнедевицком и Валуйском уездах, покрывали крыши домов соломенным раствором. Аналогично красильщикам и портным кровельщики выполняли работу только по заказу потребителя [2, с. 249].

По приблизительным подсчётам М.М. Скиады, в губернии в 1870-е гг. насчитывалось до 60000 кустарей обоего пола, из которых 66% занимались промыслом, как подсобным к земледелию занятием. Сумма производимой ими продукции достигала 8 млн. рублей в год, а годовой заработок 1,5 млн. рублей. Вместе с крестьянами-отходниками число мелких промышленников достигало 120000 человек (около 1/20 населения губернии) [3, с. 22–24]. Приблизительно такую же цифру кустарей Воронежской губернии в 1870-е гг. привёл наиболее компетентный земский статистик Ф.А. Щербина. По его подсчётам, в крае занимались мелкой промышленной деятельностью 63000 человек, в том числе 8500 женщин и 54500 мужчин [2, с. 239].

Таким образом, социально-экономическая организация кустарной промышленности Воронежской пореформенной деревни была обусловлена несколькими факторами. Первым из них являлся кризис экстенсивно развивающейся аграрной отрасли края, который способствовал росту потребности крестьянских хозяйств в диверсификации направлений де-

тельности, неизбежно порождающей обращение сельского населения к промышленным занятиям.

Вторым фактором, определяющим социально-экономический строй кустарных промыслов черноземной деревни в 1860–1870-е гг., стало постепенное вовлечение крестьянской экономики в товарные отношения.

Третьим фактором, определяющим направление социальной мобильности крестьянской промышленности, являлся относительно низкий уровень индустриального развития губернии.

Четвёртым фактором, обуславливающим организацию кустарной промышленности губернии, являлось наличие в непосредственном окружении регионов с неисчерпаемыми возможностями развития сельского хозяйства и ещё менее развитой промышленностью.

Следует заметить, что эволюционный процесс становления индустриального производства в 1860–1870-е гг. в чернозёмной деревне только начинал разворачиваться. Если в промышленно развитых губерниях ещё в первой половине XIX в. активно пробивали себе путь тенденции, составляющие содержание феномена протоиндустриализации, то в сельскохозяйственных регионах лишь пореформенные социальные трансформации немного «всколыхнули» незыблемую твердыню традиционных устоев. Сельское ремесло не только оставалось функциональной формой организации кустарной промышленности Воронежской губернии, но и продолжало оставаться отправным «пунктом» вновь зарождающихся промыслов (например, красивого, кровельного, портняжного и т. д.).

Литература:

1. Памятная книжка Воронежской губернии на 1878–1879 годы. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж, 1879. 479 с.
2. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова. Т.2. Среднерусская черноземная область. – СПб.: Издание А.Ф. Девриева, 1902. 756 с.
3. *Скиада М.М.* Очерк кустарной промышленности Воронежской губернии. – Воронеж, 1882. 24 с.